

УДК 316

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии, Ростовский государственный экономический университет.

darya.maksimovich@gmail.com

Гнатюк Максим Александрович

Кандидат социологических наук, преподаватель кафедры управления персоналом, Самарский государственный университет путей сообщения

gnatyuk@samgups.ru

Кротов Дмитрий Валерьевич

доктор социологических наук, профессор кафедры экономической теории, Ростовский государственный экономический университет

dsm2000@mail.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology, Professor of department of judicial examination and criminalistics of the Rostov state economic university

darya.maksimovich@gmail.com

Maksim A. Gnatyuk

Candidate of Sociological sciences, teacher of the Personnel Management Department of the Samara State Transport University

gnatyuk@samgups.ru

Dmitry V. Krotov

Doctor of Social Sciences, Professor of chair Economic theory of the Rostov state economic university

dsm2000@mail.ru

**Детерминанты роста экстремистского поведения
в среде российской молодежи**

Determinants of the growth of extremist behavior among Russian youth

Аннотация. Понимание детерминант экстремистского поведения современной российской молодежи представляется авторам весьма актуальным направлением социологического исследования экстремизма, т.к. в перспективе это позволит организовать профилактическую работу в сфере молодежного экстремизма более целенаправленной и более эффективной. Социологический анализ позволил авторам сделать вывод о том, что детерминанты экстремистского поведения молодежи весьма многообразны и не могут быть сведены к одному-двум факторам по причине своей многогранности и обусловленности социально-политическими, экономическими, социокультурными, социальными и индивидуально-психологическими личностными особенностями современной молодежи.

Ключевые слова: *российская молодежь, молодежный экстремизм, российское общество, детерминанты роста экстремистского поведения.*

Abstract. *Understanding the determinants of extremist behavior of contemporary Russian youth seems to the authors to be a very topical direction of the sociological study of extremism. In the long term it will allow to organize preventive work in the sphere of youth extremism more focused and more effective. Sociological analysis enabled the authors to conclude that the determinants of the extremist behavior of young people is very diverse and cannot be reduced to one or two factors because of their versatility and conditioning socio-political, economic, socio-cultural, social and individual psychological personality of modern youth.*

Keywords: *Russian youth, youth extremism, Russian society, the determinants of the growth of extremist behavior.*

В XXI веке экстремизм широко практикуется различными националистическими организациями для достижения своих целей. Экстремистская активность отрицает этническое и религиозное многообразие общества, ведет к нарушению прав и свобод человека, препятствует достижению гражданского мира и согласия, усугубляет конфликты, представляет угрозу национальной безопасности [1].

Экстремистское поведение молодежи – одна из наиболее актуальных социально-политических проблем. Детерминанты, факторы, состояние, уровень и динамика роста экстремизма российской молодежи широко обсуждаются средствами массовой информации и описываются в специальной научной и статистической литературе. Молодежь рассматривается как большая социально-демографическая группа общества, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется возрастными особенностями молодых людей и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, их духовный мир находится в состоянии личностного становления [2], поэтому именно молодежь как особая демографическая группа общества находится в числе наиболее уязвимых для распространения экстремизма: низкое качество жизни; отсутствие гарантий трудоустройства и стабильного благополучия; рассогласованность влияния агентов и институтов политической социализации, – таковы основные детерминанты подверженности части молодежи экстремистским настроениям [3].

Молодежь, определяя свой жизненный путь, решает конфликтные ситуации, исходя из сопоставления возможных выгод. И если учесть, что для молодежного возраста характерными являются: эмоциональная возбудимость, маргинальность, неумение сдерживаться, юношеский максимализм [4], отсутствие навыков в разрешении даже несложных конфликтных ситуаций, то все указанное выше может привести к совершению девиантных форм поведения.

К работам российских специалистов, ищущим методологические подходы к детерминантам и системному анализу молодежного экстремизма, относятся труды Н.В. Волкова, А.С. Грачева, Д.Г. Давыдова, И.А. Дьяченко,

Ю.А. Зубок, Е.О. Кубякина, Е.П. Олифиренко, В.И. Чупрова и др. Работы этих авторов посвящены вопросам осмысления сущности, социальной детерминации молодежного экстремизма, тенденций и форм его проявления.

По мнению Е.О. Кубякина, для экстремизма в среде российской молодежи характерны следующие общие и специфические параметры [5]:

1) антисоциальность, поскольку нарушаются исторически сложившиеся позитивные формы и модели социально-правового взаимодействия, подрывается существующий баланс интересов, создается конфликтогенное пространство взаимодействия;

2) радикальность действий в достижении каких-либо целей, реализации интересов;

3) институциональность – корни экстремизма созревают и институционализируются в пограничных условиях, маргинальных сообществах, в числе которых, прежде всего, молодежное сообщество;

4) искажение политико-правового мышления, поскольку молодежь, будучи главным объектом деятельности экстремистских группировок, обладает еще несформированным и поддающимся деформации сознанием, что обуславливает отчуждение молодежи от социокультурных и политико-правовых норм, ценностей и правил поведения;

5) аморальность, аномийность, связанные с нарушением духовно-нравственных норм, кризисом духовно-нравственного пространства (фрагментарность его функционирования), что, разумеется, открывает простор для развития экстремистской деятельности среди молодежи [6].

Ю.А. Зубок и В.И. Чупров отмечают, что экстремистский тип поведения имманентно присущ молодежи [7]. Общая картина истоков экстремистского поведения молодежи такова: включаясь в общество, по выражению Э. Дюркгейма, «стоящее над человеком», молодежь обладает в нем заведомо низким социальным статусом. Поскольку во всех обществах понятие старшинства имеет помимо возрастного еще и социально-статусное значение, молодежь страдает от неравенства социального положения, прежде всего, по сравнению со старшими группами населения, что отражается в повседневных социальных практиках молодежи [8]. Ее относительная непривилегированность основывается на довольно устойчивой возрастной дискриминации, различные проявления которой присутствуют в социальных отношениях между возрастными группами. Занимая ведущие позиции в социальной структуре общества, взрослые группы населения обладают достаточными возможностями для ограждения собственного статусного положения и оттеснения нежелательных конкурентов из числа молодых.

Прежде чем вести речь о детерминантах роста экстремистского поведения в молодежной среде, необходимо указать особенности современного российского молодежного экстремизма [9]:

- активное участие молодежи в возрасте от 14 до 30 лет в организованных массовых экстремистских акциях и их объединение в неформальные молодежные организации (группировки) экстремистско-националистической направленности и экстремистские сообщества;

- расширение географии экстремистской угрозы в Российской Федерации и увеличение количества национальностей, социальных групп, молодежных субкультур и т.п. жертв экстремизма;
- стремление экстремистско-националистических движений вовлечь в свои ряды членов различных агрессивных молодежных субкультур, неформальных молодежных объединений, групп, движений;
- наличие у неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности признака вооруженности.

Согласно прикладным социологическим исследованиям, мнение респондентов о способствующих возникновению и распространению экстремизма в молодежной среде причинах и факторах, которые необходимо учитывать в профилактической работе, распределились следующим образом: образование и воспитание – 30,3 %; 16,6 % отметили особенности общественного сознания и образ жизни; 13,7 % – демографическую ситуацию и состояние здоровья; 11,7 % – социально-экономическое положение и стратификацию; 8,8 % – политическую активность и участие молодежи в управлении делами общества и государства [10].

Анализ имеющейся научной литературы позволяет нам выделить несколько крупных групп детерминант, способствующих росту экстремистского поведения в среде российской молодежи.

Итак, к причинам, порождающим экстремистские настроения в молодежной среде, можно отнести следующие пять групп.

Первая группа детерминант роста молодежного экстремизма носит социально-политический характер: кризис социально-политической системы в России, неравномерность развития регионов, несовершенство принимаемых законов, слабость правоохранительной системы и пр. Согласно эмпирическим данным В.С. Кудрина и А.И. Юдиной, среди причин, порождающих проявления экстремизма в среде российской молодежи, выделены следующие: обострение межэтнических отношений (43,1%), пропаганда и публичное демонстрирование СМИ сцен насилия, нацистской атрибутики (19,6%) [10].

Вторая группа детерминант – социально-экономического характера: кризис экономической системы; рост экономического неравенства значительной части населения, и молодежи, в особенности; углубление поляризации в обществе; сложности трудоустройства молодежи и низкая оплата труда этой группы; преобладание досуговых ориентаций над социально полезными занятиями.

Третья группа детерминант роста молодежного экстремизма имеет социально-культурные корни: кризис системы ценностей в российском обществе, распад прежних морально-нравственных устоев, интолерантность и ксенофобия, социокультурный дефицит и криминализация массовой молодежной культуры, культура насилия в социуме, а также распространение экстремистских материалов посредством сети Интернет. Причем феномен культуры насилия в обществе связан с авторитарными

тенденциями, и основан на признании насилия как социальной ценности, как основания социального статуса и одновременно как средства разрешения проблем, что служит мощным фактором, провоцирующим рост молодежного экстремизма. Как отмечает в своем диссертационном исследовании Т.А. Рябинская, многое из того, что «совершают экстремисты на почве ксенофобии, межэтнической ненависти и межконфессиональной нетерпимости также имеют свои источники в массовой культуре, транслирующей и популяризирующей насилие. Основным трендом молодежного экстремизма становится контркультурный консерватизм, направленный против гуманистических требований современной цивилизации. Молодежь, попадающая в поле неформальных сообществ, зачастую выполняющих функции экстремистских организаций, озабочена поиском общности, интеракция в них основывается на межличностных связях, выступающих «заменителем» семьи» [11, с. 9].

Четвертая группа связана с социальными детерминантами, в числе которых: социальное неравенство; кризис идентичности; социальные и национальные противоречия; распространение социальных проявлений «ухода от жизни»; отсутствие альтернативных форм проведения досуга; кризис школьного и семейного воспитания; дефицит профессионального и жизненного опыта, определяющего невысокий, маргинальный социальный статус; а, следовательно, состояние неудовлетворенности своим социальным статусом и отсутствие жизненных планов [12].

Наконец, пятая группа детерминант роста молодежного экстремизма носит индивидуально-психологическую личностную природу и объясняется: во-первых, сущностными чертами молодежного возраста: недостаточной социально-психологической зрелостью, потребностью в романтизме, стремлении к активности и преодолению препятствий; желанием самоутвердиться; поиске разнообразных новых ощущений, в том числе и рискованных; во-вторых, формированием комплекса авторитарной личности: установки на неукоснительное почитание внутригрупповых авторитетов, чрезмерной озабоченности вопросами статуса и власти, стереотипностью суждений и оценок, нетерпимостью к неопределенности. Черты авторитарной личности во многом предопределяют склонность к экстремистскому поведению [13].

Таким образом, детерминанты экстремистского поведения молодежи очень многогранны и имеют под собой социально-политические, социально-экономические, социокультурные, а также специфически социальные и индивидуально-психологические личностные особенности молодежи. Отсюда следует, что профилактическая работа должна проводиться в учетом описанных выше детерминант.

Литература:

1. Олифиренко Е.П. *Молодежный религиозный экстремизм в современной России и пути его преодоления: автореф. ... канд. полит. наук. Черкесск, 2012.*

2. Гнатюк М.А. Теоретические проблемы исследования российской молодежи в социологической науке и эвристический потенциал отечественной социологии молодежи // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2015. №11. Т.3.
3. Касьянов В.В., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Специфика политической социализации российской молодежи в условиях социальной неопределенности // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2017. №1.
4. Гафиатулина Н.Х. Социологический анализ социального здоровья студенческой молодежи Юга России в рамках теории структурной маргинальности // *Инженерный вестник Дона* №1, ч.2 (2015). URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1p2y2015/2826.
5. Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в сети Интернет как социальная проблема // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2011. №4 (9). С. 149-152.
6. Муллахмедова С.С., Шихалиева Д.С., Гафиатулина Н.Х., Загирова Э.М. Духовное развитие личности в условиях модернизации российского общества. Махачкала: ДГТУ, 2017. - 189 с.
7. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления. Социологические исследования. 2008. №5. С.37-47.
8. Гафиатулина Н.Х., Верещагина А.В., Шахбанова М.М. Повседневные социальные практики как способ идентификации российской студенческой молодежи // *The Caucasus and the World*. 2015. №2 (42). С.158-164.
9. Корнеева О.Т., Самыгин С.И., Кротов Д.В. Молодежный экстремизм как угроза национальной безопасности общества: причины распространения и меры противодействия // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2016. №10.
10. Юдина А.И., Кудрин В.С. Экстремизм в молодежной среде: анализ состояния современной социально-культурной ситуации // *Труды академии МВД России*. 2016. №2 (38). С. 100-103.
11. Рябинская Т.А. Социокультурные детерминанты молодежного экстремизма в современной России: региональный аспект: автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2016. 24 с.
12. Гафиатулина Н.Х., Любецкий Н.П., Самыгин С.И. Социальное здоровье российской молодежи в эпоху глобализации. М.: РУСАЙНС, 2016. – 235 с.
13. Давыдов Д.Г. Причины молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной среде // *Социология образования*. 2013. №2. С. 4-18.

Literature:

1. Olifirenko E.P. Youth religious extremism in modern Russia and ways of its overcoming: the author's abstract. ... cand. Polit. Sciences. Cherkessk, 2012.

2. Gnatyuk M.A. *Theoretical problems of researching Russian youth in sociological science and the heuristic potential of Russian sociology of youth // Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*. 2015. № 11. T.3.
3. Kasyanov V.V., Krotov D.V., Samygin S.I. *Specificity of Political Socialization of Russian Youth in Conditions of Social Uncertainty // Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences*. 2017. №1.
4. Gafiatulina N.Kh. *Sociological analysis of the social health of students in the South of Russia in the framework of the theory of structural marginality / / Engineering Bulletin of the Don, Part 2 (2015)*. URL: ivdon.ru/en/magazine/archive/n1p2y2015/2826.
5. Kubyakin E.O. *Youth extremism in the Internet as a social problem // Historical and socio-educational thought*. 2011. № 4 (9). Pp. 149-152.
6. Mullakhmedova S.S., Shikhaliyeva D.S., Gafiatulina N.Kh., Zagirova E.M. *Spiritual development of personality in the conditions of modernization of Russian society*. Makhachkala: DGTU, 2017. - 189 p.
7. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. *Youth extremism: the essence and features of manifestation. Sociological research*. 2008. № 5. Pp. 37-47.
8. Gafiatulina N.K., Vereshchagina A.V., Shakhbanova M.M. *Everyday social practices as a way to identify the Russian student's youth // The Caucasus and the World*. 2015. №2 (42). Pp. 158-164.
9. Korneeva O.T., Samygin S.I., Krotov D.V. *Youth extremism as a threat to national security: the causes of proliferation and countermeasures // Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2016. №10.
10. Yudina A.I., Kudrin V.S. *Extremism in the youth environment: analysis of the current socio-cultural situation // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. №2 (38). Pp. 100-103.
11. Ryabinskaya T.A. *Sociocultural determinants of youth extremism in modern Russia: a regional aspect: the author's abstract. Diss. ... cand. Sociology. Sciences*. Maykop, 2016. 24 p.
12. Gafiatulina N. Kh., Lubetsky N.P., Samygin S.I. *Social health of Russian youth in the era of globalization*. Moscow: Rusays, 2016. - 235 p.
13. Davydov D.G. *Causes of youth extremism and its prevention in the educational environment // Sociology of Education*. 2013. № 2. Pp. 4-18.